

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 7–15. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, vol. 28, № 3, pp. 7–15. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 94(470)“04/14”

EDN ISMHPX

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-7-15>

ТРИ ЦЕНТРА РУСИ: ОТ РЕАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ К МИФИЧЕСКОЙ

Виноградов Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Российская Федерация, Москва, alwynor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3041-4103>

Аннотация. Локализация упоминавшихся исламскими авторами трех городов/центров ранней Руси затруднена в связи с существенными различиями версий этого сюжета. Однако традиционная ориентация большинства исторических трактовок на восточнославянские средневековые реалии не находит подтверждения в нарративных и археологических данных. Изначальное ядро сюжета было связано с государственно-политическими образованиями, оставившими памятники Салтово-маяцкой археологической культуры в бассейне Дона и его притоков. Впоследствии, после гибели части этих образований, этот реальный сюжет обрастает легендарными подробностями, арабские географы меняют локацию некоторых его основных точек на юг от Кавказа. В историческую канву вплетаются нити библейских повествований о князе или народе Рош, связанных с Малым Кавказом или Малой Азией.

Ключевые слова: Артаня, Куйаба, Славия, Русь, Библия, средневековая география, Салтово-маяцкая культура.

Для цитирования: Виноградов А.Е. Три центра Руси: от реальной географии к мифической // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 7–15. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-7-15>

Research Article

THE THREE CENTRES OF RUS': FROM REAL GEOGRAPHY TO MYTHICAL ONE

Alexey E. Vinogradov, Candidate of Historical Sciences, independent researcher, Russia, Moscow, alwynor@mail.ru

Abstract. The localisation of the three cities / centres of early Rus' mentioned by Islamic authors is complicated due to significant differences in the versions of this plot. However, the traditional orientation of most historical interpretations to Eastern Slavic medieval realities does not find confirmation in narrative and archaeological data. The original core of the plot was connected with the state-political formations that left the monuments of Saltovo-Mayaki archaeological culture in the basin of the Don and its tributaries. Subsequently, after the destruction of some of these formations, this real plot acquires legendary details, Arab and Persian geographers change the location of some of its main points to the south of the Caucasus. The threads of biblical stories about the prince or the people of Rosh, connected with the Lesser Caucasus or Asia Minor, are woven into the historical canvas.

Keywords: Arthania, Kuyaba, Slawiya, Rus', Bible, medieval geography, Saltovo-Mayaki culture.

For citation: Vinogradov A.E. The three centres of Rus': from real geography to mythical one. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 7–15 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-7-15>.

Введение

Восточные источники неоднократно сообщали о наличии у ранней средневековой Руси (ар-Рус) трех центров-политий: Куйаб, Славии (с городом ас-Салав) и Артании (с городом Арта или Арса). Устойчивость этого предания и его оригинальность по сравнению с данными древнерусских и западноевропейских письменных источников породили длительную непрекращающуюся дискуссию среди специалистов о локализации указанных центров и их отношении к Древнерусскому государству.

В частности, ал-Истахри сообщал о том, что из трех племен русов одно «ближе к Булгару, и царь живет в городе, называемом Куяба, который... больше Булгара. Другое племя называется Славия и еще племя называется Артания, а царь его находится в Арте. Купцы прибывают в Куябу. Что же касается Арты, то никто туда не входит, ибо они [жители] убивают всякого чужестранца, путешествующего по их земле: только что они спускаются по воде и торгуют... Из Арты вывозятся черные соболи и свинец» [Гаркави: 193]. Аналогичные сведения приводил Ибн Хаукаль, добавлявший к сведениям о ксенофобии жителей Арсы и перечню вывозимого оттуда еще черных лисиц [Гаркави: 221]. Анонимный автор составленного в 980-е гг. на основании более ранних хроник сочинения «Пределы мира от Востока до Запада» («Худуд ал-'алам мин ал-машрик ил ал-магриб») помещал все три «группы» русов в бассейне «Русской реки» (реки Рус), которая «вытекает из глубины страны славян и течет на восток, пока не достигнет границ русов. Далее она проходит границы Уртаб, Слаб и Куйафа, которые являются городами русов, и пределы Кифджак. Затем она меняет направление и течет на юг к пределам печенегов и впадает в Аттил» [Hudud al Alam: 75].

К настоящему времени разногласия вызывает в основном местоположение Арты: от острова Рюген до Арзамаса, Рязани, Гнёздова, Чернигова и Тьмураки (см. обзор) [Войтович]. Что касается Куйабы и ас-Салава, то отождествлять их соответственно с Киевом и с новгородскими словенами склонна большая часть исследователей, такая локализация, мол, произведена «достаточно достоверно» [Дубов: 91]. По некоторым оценкам, мнение о том, что Куйаба это Киев «общепринято» [Калинина: 94], «в этом, кажется, никто не сомневается» [Новосельцев 1986: 102]. Вместе с тем особенности восточного сюжета с делением Руси на три центра, причем во главе с самостоятельными «царями», номенклатурой вывозимых из нее товаров, прежде всего свинца или олова, неясностью отношения ее к славянам, которых почти все ранние восточные источники отделяют от Руси, наконец, указатели положения Куйабы где-то недалеко от Булгара и (во всяком случае, в вер-

сии «Худуд ал-алам») всех трех центров в бассейне реки, впадающей в Волгу (Аттил, Итиль), заставляют думать, что и это «общепринятое» отождествление вызвано не столько силой доказательств, сколько стремлением ввести «трудные» топонимы в ясную и вписывающуюся в традиционные исторические концепции систему географических координат.

Показательно, что наиболее яркая отличительная деталь рассказа из «Пределов мира», выбивающаяся из этой системы, о дислокации всех трех центров на реке Рус(а) иногда игнорируется или опускается в некоторых публикациях источника (например [Древняя Русь: 55–56]).

Д.Е. Мишин признает разницу между основной версией и данными этого источника: «какую бы идентификацию мы не избрали, поместить на “реке русов” “Худуд-аль-алам” Киев не удастся», пытаюсь отнестись соответствующий сюжет, как и ряд других, к собственным представлениям/измышлениям анонимного автора [Мишин 2020: 60, 63]. Однако О.Б. Бубенок отмечает, что помимо собственных представлений их автора, «Пределы мира» сохранили «фрагменты тех сочинений мусульманских авторов, которые не дошли до наших дней» [Бубенок: 86]. Аналогичного мнения придерживается Е.С. Галкина, при этом подчеркивая, что часть географических сюжетов в этом источнике отражена «более адекватно», чем у других ранних восточных авторов [Галкина: 87].

Не случайно некоторые ученые, анализируя свидетельства «Пределов мира» и других восточных источников, стремились отойти от «удобного» мейнстрима, располагая три центра Руси на границе или даже за границей восточнославянского ареала. Так, П.П. Смирнов помещал Славия на Верхней Волге, а Куйабу и Артанию – в Волго-Окском междуречье [Смирнов: 193–207], Д.Т. Березовец – в пределах салтово-маяцкой археологической культуры (СМК), между Волгой и Северским Донцом [Березовец: 72]. На наш взгляд, у подобных точек зрения есть серьезные основания. Помимо вышесказанного, нельзя не отметить, что сближение форм «ас-Салав» или «ас-Славия» с этнонимом *словене* или *славяне* весьма сомнительно. Во-первых, топоним или хороним имел у мусульманских авторов и другие, сильно различающиеся наименования: Слабах, Силак, Джалаба, Атлавия, Глава [Гаркави: 199; Новосельцев 1965: 317–318; Мишин 2020: 60]. Но в любом варианте они расходились с названием славян, которое в арабских и использовавших их этнонимии других восточных источниках (в том числе касавшихся «трех центров»), тех же «Пределах мира» [Hudud: 75, 76]) неизменно передавалось как «ас-саклаб», «ас-сакалиба».

Различие вариантов названия Куйаба (Куйафа, Куана, Кукийана, Карбая, Кутаба, Каная, Каркаяна и др.) тоже было большим, и при этом также все они отли-

чались от древнерусской формы Киев, Киев. Собственно форма, действительно напоминающая Киев, Кийава, появляется в восточной литературе только в XII в. [Новосельцев 1965: 320].

Объекты и методы исследования

Эти отличия подчеркивает тот факт, что восточные авторы не знали о существовании реки, на которой собственно стоял Киев – Днепра [Новосельцев 1986: 102]. Сомнения в том, что крупный административно-торговый центр Куйафа-Куйаба ранних мусульманских источников, восходящих к сведениям первой половины – середины IX в., – это Киев, укрепляют археологические материалы. Согласно этим данным, славянские среднеднепровские поселения до конца того столетия демонстрировали «полное отсутствие» признаков торгового и политического центра [Щавелев, Фетисов: 282]. Что касается первого из «центров русов», то единственный из восточных авторов, лично посетивший его, правда, уже без указания на «русов», – Ибн-Гарнати – уже в XII в. оставил характеристику его населения (в основном «тюрок»), столь далекую от представлений о Киеве, что это заставило удивиться современного редактора его записок [Большаков: 121].

Нельзя не вспомнить, что река, которой плыл ибн-Гарнати от Булгара и в контексте которой он помещает Куйаву, носила у него название «Славянской» («нахр ас-сакалиба»). Речь явно не шла о Волге, так как путешествовавший по восточной Европе двумя столетиями ранее ибн-Фадлан не упоминал в ее контексте о русских городах. Это и не Днепр, речной путь к которому от Булгара даже с учетом переволоков практически нереален. Скорее всего, речь шла о Доне и его притоках, которые в восточной традиции традиционно изображались связанными с Волгой [Коновалова: 127; Судаков: 28], что, видимо, отражало близкое расположение русел рек и логистические процессы. «Славянская река» – Дон, видимо, соответствует более ранней «Русской реке» из «Худуд-ал-алам», так как описание племен, живших вдоль нее, поворотов ее русла ложится в канву этногеографии IX в., к которому относились основные восточноевропейские данные этого источника.

Смена «этноназвания» реки, видимо, была связана с этнополитическими процессами в регионе. Ал-Бекри во второй половине XI в. писал о том, что «главнейшие из племен севера», в том числе Баджанакия (Печенеги), Русы и Хазары заговорили на языке славян, потому что «смешались с ними» [Куник, Розен: 54]. И по данным археологов, еще в X в. увеличение славянского населения происходило даже в низовьях Дона, в Саркеле [Григорьев: 120].

Что касается двух других центров русов, то их локализация в районе Дона во всяком случае в IX в. также, на наш взгляд, вполне вероятна. В.Ф. Минорский

вслед за другими авторами признавал возможность того, что рассказы об убийствах чужеземцев в Арте навеяны повествованиями Геродота об андрофагах – «людоедах» из этника, отмечавшегося в связи с походом Дария в Скифию. Что касается товаров, якобы вывозившихся из Арты/Уртаба, то круг их менялся: в частности, олово «превращалось» в свинец, черные лисицы заменялись на черных леопардов и т. д. Также немаловажной представляется особенность локализации Арты и Салавы: в отличие от Куйафы, положение которой к внешним центрам («мусульманам», Булгару) давалось более или менее точно, они «привязаны» в расстояниях дневных переходов в лучшем случае между собой или к Куйафе. Это обстоятельство, как и тот факт, что в Арте и Салаве никто из известных авторов-путешественников средневековья не был, наводит на мысль об их мифологичности, что, собственно, уже неоднократно подозревалось в отношении Артании [Кирсанов: 65].

В этой связи часто на первый план выдвигается концепт, который в известной мере является конкурентом или, как считается, предшественником концепта трех центров Руси, а именно «русского острова», впервые появляющегося у Ибн-Русте (X в.).

Однако, согласно Е.С. Галкиной, первичной была речная, донская локализация русских городов-центров, связанная с торговым путем и отраженная в «Худуд-аль Алам». Смена этой географической реальности была вызвана тем, что торговая магистраль по «реке Рус», судя по данным археологии, перестала существовать во второй трети IX в. [Галкина: 89]. Однако автор, на наш взгляд, напрасно попыталась совместить «речной» континуум с «островным» за счет тонкости арабской терминологии, где «остров», «полуостров» и вообще ограниченное водой пространство могут обозначаться одним словом. Логичнее было бы предположить, что нашествия мадьяр, а затем печенегов в первой половине IX в., которые, собственно, и стали причиной прекращения донского торгового пути, привели к оттоку русов в более далекие от кочевников места, в том числе на Тамань.

Ранее же географический ареал русов распространялся в том числе вдоль восточного отрезка реки Руса согласно «Пределам мира», что соответствует данным о памятниках СМК, отмечаемых археологами в том числе вплоть до Волго-Донского междуречья [Кияшко: 87]. Оно, по крайней мере, не противоречит и данным «Худуд аль алам» о номенклатуре товаров Руси, совсем не обязательно транзитных. В частности, оригинальные мечи вполне могли вырабатываться в центрах СМК. Там имелось высокоразвитое по меркам того времени чернометаллургическое производство [Степовой]. Меха вполне могли поставляться из междуречья Северского Донца – Дона: в эпоху СМК оно в значительной степени заросло лесами [Ко-

лода, Чендев, Борбукова, Дудин: 258], а кости диких животных, в большом количестве встречаемые на памятниках культуры, свидетельствуют о значительной роли охоты в жизни ее носителей [Плетнева: 148].

Что касается сведений старых источников, фиксировавших «русов» в других местах, то, как и в случае с Куйафой, постепенно происходит изменение топонимов. Так, Уртаб «Худуд аль алам» превращается в «Арсания» – «Артания». По нашему мнению, предполагать здесь обычную конъектуру «с позиций арабской графики» [Галкина: 92] – значит пойти по легкому, но, возможно, не самому верному пути. Ведь наряду с коррекцией названия появляются, как уже было сказано, и новые подробности о третьем русском центре, в первую очередь о вывозимых из нее товарах. Это выглядит странным на фоне того, что сама локализация уже не Уртаба, но Арты/Артании становится у восточных авторов более туманной; «арабские сообщения не дают почти никаких сведений о местонахождении Артании» [Жарасик: 304]. Остается предположить, что мифологизирующийся старый сюжет обрастал подробностями за счет каких-то более известных арабам и персам географических точек.

Подобная мифологизация бывала и в других случаях, когда сюжеты из античной географии о скифах, сарматах, амазонках и др. переключивались к средневековым авторам, и их привязка – ко все менее узнаваемым Рифейским горам, Алтарям Александра – менялась в соответствии с новой границей ойкумены, как, например, у Адама Бременского – на удаленные уголки Балтики. Учитывая большое количество заимствований в восточные географические трактаты из европейско-античного наследия, не удивительным было бы и заимствование аналогичной традиции переноса новой географической реальности.

И в этой связи «номенклатура товаров» Арсы-Артании показательна. Отсутствие средневековых разработок олова и/или свинца практически во всей Восточной Европе заставляло исследователей предполагать, что «русский центр» в действительности был только посредником в торговле этими металлами, а сами месторождения, мол, находились на Урале, в Карелии или даже в Скандинавии. Появление же в списке товаров шкур черных леопардов подается как искажение из «области более поздних фантазий» [Войтович: 14].

Однако если отрешиться от желания втискивать этот сюжет в заранее определенный историко-географический контекст, то можно заметить любопытное совпадение локаций двух товарных групп, причем в регионе, более близком средневековым арабам и персам. В частности, следы древнего производства олова отмечались в регионе от Центрального Кавказа до Восточной Анатолии [Авилава: 56, 95]. Торговля

этим металлом занимала в жизни населения Кавказа «особое место», через Кавказ оно вывозилось в страны Востока [Гасанов: 107].

То же можно сказать и о свинце, добывавшемся в Халдии южнее Трапезунда. Об «армянских» рудниках свинца упоминают сирийские источники [Тер-Гевандян: 178]. В том же обширном регионе был широко распространен и кавказский леопард (барс), чей цвет мог приобретать, в зависимости от мутационного всплеска, практически черный оттенок.

Другое любопытное совпадение в том же географическом контексте связано с фонетической парой Артания/Арсания, которая так занимала исследователей вопроса. Так, Е.С. Галкина, с одной стороны, приходила к выводу, что обе части пары «не связаны ни с одним топонимом или этнонимом», с другой – все же пыталась показать, что такая ротация согласных характерна для аланских диалектов [Галкина: 92–93].

Между тем это якобы «не связанное» ни с чем сочетание Арта/Арса давно и достаточно заметно наблюдается в так называемой Южной (Турецкой) Грузии, средневековом районе Тао-Кларджети, где Арсианский горный хребет пересекает область под названием Артани (Артаани) с одноименным городом. Еще Птолемей упоминал в этих краях Ἀρτάνιζσα [Claudii: 46]. Немного к западу от той же области расположен город и крепость Артанудж, которую из-за ее труднодоступности в IX в. грузинские цари и эриставы определяли как свое «убежище» [Картлис Цховреба: 91]. Да и все Тао Кларджети оставалось для остального, во всяком случае арабомусульманского мира, достаточно закрытым регионом, во всяком случае хорошо информированные, упоминавшие множество подробностей о соседних областях и городах (Тифлис, Трапезунд, Эрзерум и др.) ранние восточные авторы, как следует из анализа их рассказов [Караулов 1901, 1903, 1908] топонимию Южной Грузии обходят стороной. Возможно, это было связано с тем, что фактически это был враждебный арабским завоевателям горный регион с множеством крепостей. В то же время Артанудж находился на пересечении важных торговых путей, имея с этого расположения значительные доходы [Мурадалиева: 65–66]. На наш взгляд, этот парадокс и мог быть отражен в рассказах о «русской» Артании, где к иноземцам (вооруженным?) относились враждебно, но при этом были активно встроены в международную торговлю.

Фонетическое сходство топонимов, а также информация о средневековых регионах к северу и югу от Кавказа могли быть просто случайным совпадением, если бы серьезному географическому «перемещению» одного из центров Руси не нашлось бы иного объяснения.

По нашему мнению, дело заключается в феномене широкого использования в средневековом географическом нарративе библейских сюжетов. Это касалось не только христианской литературы, но и арабо-мусульманских сочинений, активно заимствовавших фрагменты текстов европейских авторов. В частности, образ грозных северных народов Гог и Магог многократно использовался у мусульманских писателей (Яджудж и Маджудж, варвары далекой ойкумены, готовые обрушиться на остальной мир [Гаркави: 25–26, 75, 125, 138, 179]). В Ветхом Завете спутником этих народов выступает Рош, в котором видят то личное имя легендарных правителей Урарту (Руса), то еврейский титул «правитель». Однако в Септуагинте Рош обозначен как этноним, в одном ряду с Гог и Магог, а также Мешех и Фувал (Тубал). Последний этнос локализуется в Малой Азии, а Мешех часто отождествляется с месхами-картвелами, занимавшими в древности значительную территорию западного Закавказья [Петросян: 550]. И именно в греческих текстах легендарный этноним Рош впервые сопоставляется с грозными варварами Рос, обрушившимися на Византию в IX в.

Поскольку греческий перевод Библии получил определенную популярность у ученых арабов, нетрудно предположить заимствование и этого образа. При этом сопровождающие его Яджудж и Маджудж в восточных переводах приобрели более размытые географические черты. Они переселяются и поближе к «Рош», т. е. уже Ар-Рус, Русам в Восточную Европу. В частности, у Ибн-Хаукаля (X в.) русы соседствуют с Яджудж и Маджудж и выступают их торговыми партнерами в операциях с другими народами, в частности в хазарском городе Итиль [Караулов 1908: 113]. Но поскольку знания об ойкумене в зависимости от времени и географической школы арабов сильно различались, ничего удивительного в том, что и русы «передвигались» в пространстве вместе с легендарными варварами, и с народом Мешех тоже. Последняя смена локаций тем более вероятна из-за исчезновения реальных центров Руси Уртаб и Салав в Подонье. Мусульманские географы, с одной стороны, имели данные о них в старых источниках, с другой – более актуальные сведения торговцев и путешественников свидетельствовали об их отсутствии в зафиксированных ранее точках. В этой связи точная локализация Салава в источниках «подвисла», а что касается второго центра, то часть ученых исламских авторов, возможно, «переместила» топоним из реальной в среду библейской географии, где имелись созвучия отдельных топонимов и этнонимов. Так, по предположению Д.В. Смокотинной, «представляется возможным говорить об общих местах арабского рассказа об Арсе и библейского рассказа о стране Арсарет» [Смокотина: 10] (т. е. о северном порубежье Ассирии. – А. В.).

Возможное решение вопроса о локализации не снимает вопроса об интерпретации топонимии русских центров. Хотя существовало убеждение в том, что «арабы все наименования местностей и городов старались приурочить к формам арабских слов» [Караулов 1908: 19], все же можно попытаться восстановить их изначальную форму, учитывая, что упомянутая топонимия известна в ряде случаев и по персидским источникам. Необходимо учитывать, что пояснения авторов относительно роли каждого из упомянутых центров, его местоположения и др., уже не раз служили поводом для соответствующих интерпретаций (например, враждебная чужеземцам Артаня, дескать, это угрская «страна на запоре», «туда никого не пускают» [Карасик: 305]). Однако ввиду упорной привязки минимум двух из трех топонимов к восточнославянским землям эти интерпретации не системны и, более того, на наш взгляд, ведут исследователей в тупик.

Совсем по-другому обстоит дело, если отбросить традиционные трактовки и обратиться к диалектам, которые, по нашему мнению, играли роль своего рода *lingua franca* в языке ранней Руси, т. е. производным от латыни [Виноградов 2020а; Виноградов 2020b]. Что касается Куяфы-Куябы, то таким индикатором топонима может послужить указание на его роль стольного града, «места пребывания царя». В таком случае привлекает внимание рум. *cuib*, *cuib* (от лат. *cubile* «гнездо, местопребывание») – «гнездо». Напрашивается аналогия со средневековой традицией, определявшей таким образом старейший, старший город (в частности, польский Гнезно).

Уртаб, если мы допускаем именно такую древнейшую форму второго русского топонима, в таком случае может иметь отношение к многочисленным народно-латинским производным от *urgere* (ср. итал. *urta* «испытывать вражду, нападать»), соответствующим роли города, враждебного иностранцам. Нельзя не вспомнить также указания восточных авторов на то, что русы «находятся в непрерывной вражде» с приазовскими болгарами, печенегами и др. В контексте теории Д.Т. Березовца – Е.С. Галкиной это означало бы пограничный с ареалом указанных племен IX в. город в бассейне Нижнего Дона.

Что касается Славии, Салава, то ключевое ее определение, на наш взгляд, – это то, что данная группа с соответствующим городом «самая отдаленная» (очевидно, не только от центров исламского мира, но и соседних племен). Учитывая указанную «непрерывную вражду», можно предположить, что в такой геополитической обстановке его могли, как Артануджи, называть чем-то типа «убежища», и аналогии с лат. *salva* «находящаяся в неприкосновенности» нам кажутся здесь вполне уместными.

Заключение

Гибель части центров Руси под натиском кочевников, ассимиляция начальной Руси соседними племенами, очевидно, отодвинули эту историю в область смешения с другими географическими образами и библейскими легендарными сюжетами. Подобное смешение уже отмечалось для многих восточных компиляций [Мишин 2014: 7].

Реальные же города Куйаб, ас-Салав и Артаня (Арта), точнее, то, что от них оставалось, засвидетельствованы, вероятно, как «городища каменные» в «Книге большому чертежу» и других источниках периода освоения Московским государством степи. Они же – городища СМК, раскопанные или еще не раскопанные археологами. Куйафа-Куяба просуществовал дольше других и упоминался в контексте уже не русов, а славян и тюрок. Соответственно, древнерусским летописям он мог быть известен уже как один из «половецких городов» в Донском бассейне.

Список литературы

Авилова Л.И. Анатолийские клады металлических изделий: очерки металлопроизводства и культурного контекста. Москва: ИА РАН, 2018. 248 с.

Березовец Д.Т. Про і'мя носіїв салтівської культури // Археологія. Київ, XXIV, 1970. С. 59–74.

Большаков О.Г. Путешествие Абу Хамада ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). Москва: Наука, 1971, 134 с.

Бубенок О.Б. Сведения «Худуд ал'Алам» о болгарях и степень их достоверности // Хазарский альманах. Москва: Институт славяноведения РАН, 2017. Т. 15. С. 66–88.

Виноградов А.Е. Донские руны и генезис салтово-маяцкой культуры // Вестник Московского городского педагогического университета. 2020а. № 4 (40). С. 8–21.

Виноградов А.Е. О «росских» названиях днепровских порогов в De administrando imperio // Вестник Костромского государственного университета. 2020б. Т. 26, № 3. С. 7–13.

Войтович Л.В. Хольмгард – Новгород: загадки истории Руси X – первой половины XI века // Вестник Удмуртского Университета. Сер. 7: История и филология. 2015. Т. 25. Вып. 1. С. 7–18.

Галкина Е.С. Этносы Восточной Европы в цикле «О тюрках» арабской географической литературы // Rossica antiqua. 2010. Вып. 1. С. 54–98.

Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с. пол. VIII до конца X по Р. X.). СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1870. VIII; 308 с.

Гасанов М.Р. Из истории торгово-экономических связей народов Кавказа (вторая половина I тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э.) // Научная мысль Кавказа. 2015. № 2. С. 106–112.

Григорьев А.В. Население междуречья Днепра и Дона в VIII – первой половине XI в. // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства / отв. ред. Е.А. Мельникова. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. С. 94–127.

Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия: в 5 т. Т. 3: Восточные источники / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова / сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 264 с.

Дубов И.В. Летописный Ростов – столица Ростовской земли // Современность и археология: тезисы докладов, посвященных 25-летию Староладожской экспедиции. СПб.: ИПК «Вести», 1997. С. 91–93.

Калинина Т.М. Каспий, хазары и Куйаба (куманы?) на прямоугольной карте «Книги чудес» XI в. // Хазарский альманах. Москва, 2017. Т. 15. С. 89–103.

Карасик А.М. К вопросу о третьем центре древней Руси // Исторические записки. М.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 35. С. 304–305.

Караулов Н.А. Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. X. о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1901. Вып. 29. С. 1–73.

Караулов Н.А. Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. X. о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1903. Вып. 32. С. 1–63.

Караулов Н.А. Сведения арабских писателей X и XI веков по Р. X. о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 1–130.

Картлис Цховреба. История Грузии / под ред. Р. Метревели. Тбилиси: Артанунджи, 2008. 456 с.

Кирсанов Е.В. Историография локализации трех центров русов восточных авторов // Гуманитарные и юридические исследования (Ставрополь). 2018. № 4. С. 62–72.

Кияшко Я.А. Памятники салтово-маяцкой археологической культуры на территории Волго-Донского междуречья // Материалы круглого стола, посвященного книге Ибн Фадлана, его эпохе и археологическим коллекциям: сб. статей / под ред. Р.С. Хакимова, З.Р. Валеевой, М.Р. Гайнановой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 83–93.

Коновалова И.Г. Пути сообщения в Восточной Европе по данным средневековых арабо-персидских авторов // Древнейшие государства Восточной Европы: 1998 / отв. ред. Т.М. Калинина. М.: Восточная литература РАН, 2000. С. 126–133.

Куник А.А., Розен В.В. Разыскания Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1878. VI+191 с.

Мишин Д.Е. О некоторых вопросах интерпретации сведений описания северных народов неизвестного автора // *Rossica Antiqua*. 2014. № 1 (9). С. 3–14.

Мишин Д.Е. Географический свод «Худуд аль алам» и его сведения о восточной Европе // *Славяноведение*. 2020. № 2. С. 52–63.

Мурадалиева Э. Города Кавказа на Великом шелковом пути. Баку: Кавказ, 2011. 200 с.

Новосельцев А.П. «Худуд аль алам» как источник о странах и народах Восточной Европы // *История СССР*. 1986. № 5. С. 90–103.

Новосельцев А.П. Восточные источники о славянах и Руси VI–IX вв. // *Древнерусское государство и его международное значение*. М.: Наука, 1965. С. 264–323.

Петросян А.Е. Армянский Армавир и грузинский Армази: вопросы ранней этнической истории Армении и Грузии // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2014. Т. 10. Ч. 1. С. 535–556.

Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М.: Наука, 1967. 198 с.

Смирнов П. Волзький шлях і стародавній Руси: (Нариси з руської історії VI–IX вв.). Київ: Вин. АН УРСР, 1928. 235 с.

Смокотина Д.В. Арса: место на карте (к вопросу о локализации третьего центра Руси) // *История*. 2008. № 2 (3). С. 5–17.

Степовой А.В. Металлургическое производство населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (Ютановский археологический комплекс): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011. 21 с.

Судаков А.В. Формирование географических представлений о Нижнем Поволжье в период раннего средневековья в Хазарии, Киевской Руси, Византии и арабском мире // *Псковский регионологический журнал*. 2015. № 21. С. 17–37.

Тер-Гевандян А.Г. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977. 319 [2] с.

Щавелев А.С. Фетисов А.А. К исторической географии Восточной Европы IX в. Карта скандинавских комплексов и артефактов // *Древнейшие государства Восточной Европы: 2015: Экономические системы Евразии в раннее Средневековье*. М.: Университет Дм. Пожарского, 2017. С. 278–328.

Эволюция почв и природной среды на Южном участке восточноевропейской лесостепи (на примере исследования городищ Харьковской области) / В.В. Колода, Ю.Г. Чендев, Д.А. Борбукова, Д.И. Дудин // *Поволжская археология*. 2014. № 1 (7). С. 247–267.

Claudii Ptolemaei. *Geographia*, ed. by C.F.A. Nobbe. Lipsiae Teubner. 1845. Т. 2. 269 p.

Hudud al 'alam. *The Regions of the World: A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D.*, translated and explained by V. Minorsky. Oxford, University Press; London, Messrs Luzac & Co., 1937. XX+524 p.

References

Avilova L.I. *Anatolijskie klady metallicheskih izdelij: ocherki metalloprodukcii i kul'turnogo konteksta* [Anatolian Hoards of metal products: essays on metal production and cultural context]. Moscow, IA RAN Publ., 2018, 248 p. (In Russ.).

Berezovec D.T. *Pro i'mya nosiiv saltovskaya kul'turi* [About the name of the noses of saltovskaya culture]. *Arheologiya* [Arheology]. Kiiv, XXIV, 1970, pp. 59–74. (In Ukrainian).

Bol'shakov O.G. *Puteshestvie Abu Hamada al-Garnati v Vostochnuyu i Central'nuyu Evropu (1131-1153 gg.)* [Journey of Abu Hamid al-Gharnati to Central Europe (1131-1153)]. M., Nauka Publ., 1971, 134 p. (In Russ.).

Bubenok O.B. *Svedeniya «Hudud al'Alam» o bulgarah i stepen' ih dostovernosti* [The Hudud al-'Alam data about Bulgars and their credibility value]. *Hazariskij al'manah* [Khazar almanac]. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN Publ., 2017, vol. 15, pp. 66–88 (In Russ.).

Vinogradov A.E. *Donskie runy i genezis saltovomayackoj kul'tury* [The Don runes and the genesis of Saltovo-Mayaki culture]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta* [Moscow City Pedagogic University Herald], 2020a, № 4 (40), pp. 8–21. (In Russ.).

Vinogradov A.E. *O «rosskih» nazvaniyah dneprovskih porogov v De administrando imperio* [About the names of the Dnieper cataracts in the Rus' language in De administrando imperio]. *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2020b, vol. 26, № 3, pp. 7–13. (In Russ.).

Vojtovich L.V. *Hol'mgard – Novgorod: zagadki istorii Rusi X – pervoj poloviny XI veka* [Holmgard – Novgorod: mysteries of Rus' history of the 10th to the 1st half of 11th centuries]. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Ser. 7: Istorija i filologiya* [Udmurt University Herald. Ser. 7: History & Philology], 2015, vol. 25, iss. 1, pp. 7–18. (In Russ.).

Galkina E.S. *Etnosy Vostochnoj Evropy v cikle «O tyurkah» arabskoj geograficheskoj literatury* [Eastern European ethnics in the cycle “On the Turks” of Arab geographic literature]. *Rossica antiqua*, ed. by A.V. Majurov, 2010, vol. 1, pp. 54–98. (In Russ.).

Garkavi A.YA. *Skazaniya musul'manskih pisatelej o slavyanah i russkih (s. pol. VIII do konca X po R. H.)* [Tales of Muslim writers about the Slavs and the Russians (from the mid 8th to the late 10th centuries A.D.)]. SPb., Tip. Imp. Akademii Nauk Publ., 1870, VIII, 308 p. (In Russ.).

Gasanov M.R. *Iz istorii torgovo-ekonomicheskikh svyazej narodov Kavkaza (vtoraya polovina i tys. Do N. E. - nachalo i tys. N. E.)* [From the history of trade and economic relations of the peoples of the Caucasus (from the 2nd half of the 1st millennium BC to the early AD)]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [The Caucasus' Scientific Thought], 2015, № 2, pp. 106–112. (In Russ.).

Grigor'ev A.V. *Naselenie mezhdurech'ya Dnepra i Dona v VIII - pervoj polovine XI v.* [Population of the Dnieper-Don interflaves from the 8th century to the 1st half of the 9th century]. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy 2010. Predposylki i puti obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva* [The very first states of Eastern Europe: 2010: Prerequisites and ways of formation of the Old Rus' state], ed. by E.A. Mel'nikova. M., Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke Publ., 2012, pp. 94–127. (In Russ.)

Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov / ed. by T.N. Dzhakson, I.G. Konovalovoj, A.V. Podosinova. M., Russkij Fond sodejstviya obrazovaniyu i Nauke Publ., 2009, vol. 3, 264 s. (In Russ.)

Dubov I.V. *Letopisnyj Rostov-stolica Rostovskoj zemli* [Rostov of the chronicles – the capital of Rostov land]. *Covremennost' i arheologiya: tezisy dokladov, posvyashchennyh 25-letiyu Staroladozhskoj ekspedicii* [Modernity and archeology. Theses of reports dedicated to 25th anniversary of Old Ladoga expedition]. SPb IPK, Vesti Publ., 1997, pp. 91–93. (In Russ.)

Kalinina T.M. *Kaspij, hazary i Kujaba (kumany?) na pryatougol'noj karte «Knigi chudes» XI v.* [Caspian Sea, Khazars and Kuyaba (Cumans?) on a rectangular map in the 11th-century Book of Wonders]. *Hazar-skij al'manah* [Khazar almanac], vol. 15, Moscow, 2017, pp. 89–103 (In Russ.)

Karasik A.M. *K voprosu o tret'em centre drevnej Rusi* [On the issue of the 3rd centre of Old Rus']. *Istoricheskie zapiski* [Historical sketches]. M., AN SSSR Publ., vol. 35, 1950, pp. 304–305 (In Russ.)

Karaulov N.A. *Svedeniya arabskih pisatelej X i XI vekov po R. H. o Kavkaze, Armenii i Aderbejdzhane* [Data of Arab writers of the 10th to 11th centuries on Caucasia, Armenia and Azerbaijan]: *sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza* [Compilation of materials for description of terrains and tribes of the Caucasus]. Tiflis, 1901, vol. 29, pp. 1–73. (In Russ.)

Karaulov N.A. *Svedeniya arabskih pisatelej X i XI vekov po R. H. o Kavkaze, Armenii i Aderbejdzhane* [Data of Arab writers of the 10th to 11th centuries on Caucasia, Armenia and Azerbaijan]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza* [Compilation of materials for description of terrains and tribes of the Caucasus]. Tiflis, 1903, vol. 32, pp. 1–63. (In Russ.)

Karaulov N.A. *Svedeniya arabskih pisatelej X i XI vekov po R.H. o Kavkaze, Armenii i Aderbejdzhane* [Data of Arab writers of the 10th to 11th centuries on Caucasia, Armenia and Azerbaijan]: *sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza* [Compilation of materials for description of terrains and tribes of the Caucasus]. Tiflis, 1908, vol. 38, pp. 1–130. (In Russ.)

Kartlis Ckhovreba. Istoriya Gruzii [History of Georgia], ed. by R. Metreveli. Tbilisi, Artanundzhi Publ., 2008, 456 s. (In Russ.)

Kirsanov E.V. *Istoriografiya lokalizacii trekh centrov rusov vostochnyh avtorov* [Historiography of localization of the three centres of Rus' people according to Eastern authors]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya (Stavropol')* [Humanitarian and jurial investigations (Stavropol')], 2018, № 4, pp. 62–72. (In Russ.)

Kiyashko YA.A. *Pamyatniki saltovo-mayackoj arheologicheskoy kul'tury na territorii Volgo-Donskogo mezhdurech'ya* [Relics of Saltovo-Mayaki culture in the territory of the Volga-Don interfluve]: *materialy kruglogo stola, posvyashchennogo knige Ibn Fadlana, ego epohe i arheologicheskim kollekcijam: sbornik statej* [Materials of the round-table discussion of ibn Fadlan's book, epoch and archeological collections: a compilation of articles], ed. by R.S. Hakimova, Z.R. Valeevoj, M.R. Gajnanovoj. Kazan', Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT Publ., 2016, pp. 83–93. (In Russ.)

Koloda V.V., CHendev YU.G., Borbukova D.A., Dudin D.I. *Evoluciya pochv i prirodnoj sredy na YUzhnom uchastke vostochnoevropskoj lesostepi (na primere issledovaniya gorodishch Har'kovskoj oblasti)* [Evolution of soil and environment of the southern part of Eastern European forest-steppe (in terms of Kharkiv Region's sites of medieval settlements)]. *Povolzhskaya arheologiya* [The Povolzhye Archeology], 2014, № 1 (7), pp. 247–267. (In Russ.)

Kiyashko Y.A. *Pamyatniki saltovo-mayackoj arheologicheskoy kul'tury na territorii Volgo-Donskogo mezhdurech'ya* [Monuments of the Saltovo-Mayatskaya archaeological culture on the territory of the Volga-Don interfluve]. *Materialy kruglogo stola, posvyashchennogo knige Ibn Fadlana, ego epohe i arheologicheskim kollekcijam: sb. statej* [Materials of the round table dedicated to the book of Ibn Fadlan, his era and archaeological collections: a collection of articles], ed. by R.S. Hakimova, Z.R. Valeevoj, M.R. Gajnanovoj. Kazan', Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT Publ., 2016, pp. 83–93. (In Russ.)

Konovalova I.G. *Puti soobshcheniya v Vostochnoj Evrope po dannym srednevekovykh arabo-persidskih avtorov* [Communication lines in Eastern Europe according to medieval Arabo-Persian authors]. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy* [The very first states of Eastern Europe: 1998], ed. by T.M. Kalinina. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2000, pp. 126–133. (In Russ.)

Kunik A.A., Rozen V.V. *Razyskaniya Al-Bekri i drugih avtorov o Rusi i slavyanah* [Research by Al-Bakri and other authors on Old Rus' and the Slavs]. SPb. Tip. Imp. Akademii nauk Publ., 1878, VI+191 p. (In Russ.)

Mishin D.E. *O nekotoryh voprosah interpretacii svedenij Opisaniya severnyh narodov neizvestnogo avtora* [On some issues of information interpretation in the anonymous Description of the nordic peoples]. *Rossica Antiqua*, 2014, № 1 (9), pp. 3–14 (In Russ.)

Mishin D.E. *Geograficheskiy svod «Hudud al' alam» i ego svedeniya o vostochnoj Evrope* [The Ḥudūd al-ʿĀlam geographic code and its data on Eastern Europe]. *Slavyanovedenie* [Slavic Studies], 2020, № 2, pp. 52–63. (In Russ.)

Muradalieva E. *Goroda Kavkaza na Velikom shelkovom puti* [The Silk Road's Caucasian urban settlements]. Baku, Kavkaz Publ., 2011, 200 p. (In Russ.)

Novosel'cev A.P. «Hudud al' alam» kak istochnik o stranah i narodah Vostochnoj Evropy [The Ḥudūd al-ʿĀlam as a source of Eastern European lands and peoples]. *Istoriya SSSR* [The USSR History], 1986, № 5, pp. 90–103. (In Russ.)

Novosel'cev A.P. *Vostochnye istochniki o slavyanah i Rusi VI–IX vv.* [Eastern sources on the Slavs and Rus' from the 6th to the 9th centuries]. *Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie* [The state of Old Rus' and its international significance]. M., Nauka Publ., 1965, pp. 264–323. (In Russ.)

Petrosyan A.E. *Armyskiy Armavir i gruzinskiy Armazi: voprosy rannej etnicheskoj istorii Armenii i Gruzii* *Acta Linguistica Petropolitana* [Armenian Armavir and Georgian Armazi: issues of early ethnic history of Armenia and Georgia]. *Trudy instituta lingvisticheskikh issledovanij* [Trudy instituta lingvisticheskikh issledovanij], 2014, vol. X, ch. 1, pp. 535–556. (In Russ.)

Pletneva S.A. *Ot kochevij k gorodam. Saltovo-mayackaya kul'tura* [From nomads' camps to towns. Saltovo-Mayaki culture]. M., Nauka Publ., 1967, 198 p. (In Russ.)

Smirnov P. *Volz'kij shlyah i starodavni Rusi: (Narisi z rus'koi istorii VI–IX vv.)* [The Volga way in Old Rus': (Sketches of the 6th – 9th history of Rus')]. Kiiiv, Vin. AN URSSR Publ., 1928, 235 p. (In Russ.)

Smokotina D.V. *Arsa: mesto na karte (k voprosu o lokalizacii tret'ego centra Rusi)* [Arsa: point on the map (on the issue of localising the third centre of Rus')]. *Istoriya* [History], 2008, № 2 (3), pp. 5–17. (In Russ.)

Stepovoj A.V. *Metallurgicheskoe proizvodstvo naseleeniya lesostepnogo varianta saltovo-mayackoj kul'tu-*

ry (YUtanovskij arheologicheskij kompleks): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. [Metallurgical craft of Saltovo-Mayaki culture forest-steppe population (Yutanovka archaeological complex)]. Voronezh, Tip. VGU Publ., 2011, 21 s. (In Russ.)

Sudakov A.V. *Formirovanie geograficheskikh predstavlenij o Nizhnem Povolzh'e v period rannego srednevekov'ya v Hazarii, Kievskoj Rusi, Vizantii i arabskom mire* [Formation of geographic notions on the Lower Volga course in the period of Early Middle Ages in Khazaria, Kievan Rus', Byzantine and Arabian worlds]. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal* [Pskov Regionological Journal], № 21, 2015, pp. 17–37. (In Russ.)

Ter-Gevandyan A.G. *Armeniya i Arabskiy halifat* [Armenia and Arab Caliphate]. Erevan, 1977, 319 [2] p. (In Russ.)

Schcavelev A.S., Fetisov A.A. *K istoricheskoj geografii Vostochnoj Evropy IX v. Karta skandinavskih kompleksov i artefaktov* [On historical geography of the 9th century Eastern Europe. Map of Scandinavian complexes and artifacts]. *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy: 2015: Ekonomicheskie sistemy Evrazii v rannee srednevekov'e* [Early Medieval economic systems of Eurasia]. M., Universitet Dm. Pozharskogo, 2017, pp. 278–328. (In Russ.)

Evoljuciya pochv i prirodnoj sredy na Yuzhnom uchastke vostochnoevropskoj lesostepi (na primere issledovaniya gorodishch Har'kovskoj oblasti) [Evolution of Soils and Natural Environment in the Southern Section of the Eastern European Forest-Steppe (on the Example of Studying the Settlements of the Kharkov Region)], V.V. Koloda, Yu.G. Chendev, D.A. Borbukova, D.I. Dudin. *Povolzhskaya arheologiya* [Volga region archaeology], 2014, № 1 (7), pp. 247–267.

Статья поступила в редакцию 23.08.2022; одобрена после рецензирования 20.09.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was submitted 23.08.2022; approved after reviewing 20.09.2022; accepted for publication 01.10.2022.